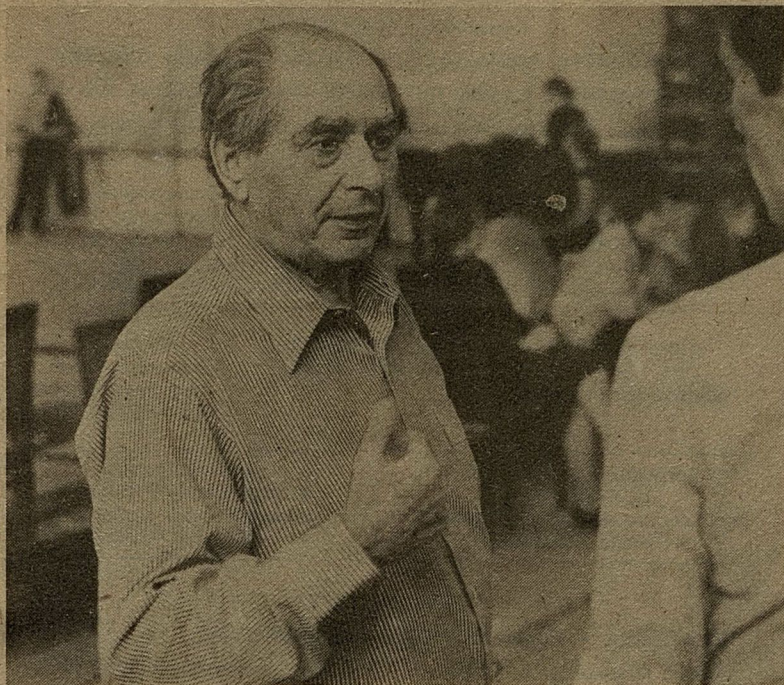

Наши поздравления *Всех. Москва. — 1991. — 18.1.91* СПОЙТЕ ЭТО ДВИЖЕНИЕ

Шестизэтажное здание Концертного зала имени П. И. Чайковского на площади Маяковского — словно музыкальная шкатулка. Все поет, звенит, играет. У каждого этажа свой голос: медные, басовые, скрипичные мелодии сопровождают нас. Но что это за упорный звук — он был слышен еще в вестибюле? Четко и напористо он прошивает своим чеканным ритмом все многоэтажное многоголосье. Лифт выносит на четвертый этаж — Государственный академический ансамбль народного танца Союза ССР.

Начинается репетиция. Игоря Александровича Моисеева еще нет. Но вот он пружинисто входит в зал, оценивающе оглядывает себя в зеркале. Хлопнул в ладоши, и — началось. Сидя рядом с Моисеевым, человеком из легенды, выдающимся хореографом современности. Произнесите его имя в любой стране мира, и люди поймут вас, улыбнутся и скажут много добрых слов.

Какой он? Выглядит молодо, подтянут, бодр. Невозможно поверить, что скоро ему исполнится 85 лет. Никак не вяжется слово «старость» с его неумейной энергией, легкостью движений. Им и по сей день владеет та молодая страсть, с которой он более полувека назад создавал ансамбль народного танца — любимое свое детище, уникальное явление мировой хореографии.

Вспомнился рассказ Игоря Александровича о первых репетициях ансамбля:

— У нас не было своего помещения, и на первых порах это составляло главную трудность. Клубы, у которых снимали залы для репетиций, стремились как можно быстрее от нас избавиться: в творческом усердии мы ломали паркет и так сотрясали здание, что обваливалась штукатурка. Помню, как после долгих скитаний мы попали в клуб железнодорожников. Репетировали в спортивном зале, а под нами помещалась кухня клубной столовой. Мы растанцевались до такой степени, что огромный кусок штукатурки отвалился от потолка и упал в котел со щами. Разумеется, нам пришлось немедленно покинуть клуб... Но вскоре был достроен Зал имени П. И. Чайков-

ского, ансамбль обрел собственное помещение. Но разве можно забыть наши первые шаги в профессиональном искусстве, первый сбор труппы, состоявшийся 10 февраля 1937 года в доме № 4 по Леонтьевскому переулку?!

...Репетиция продолжается. Танец набирает силу, два десятка пар идут, кажется, на меня. Приближаются. Только бы не задели. Встаю в кресло. Еще секунда и... Нет, проносятся мимо. Игорь Александрович невозмутимо сидит в своем любимом кресле.

И вдруг разладилось: терпеливо повторяют одно и то же, но хореограф недоволен: «Не так!», «Плохо!». И на глазах «закипает». Вскочил с кресла, и начался знаменитый «моисеевский показ».

— Поймите, в этом танце, как и во всяком другом, должен прочитаться пластический характер народа... Присядь, присядь — обращается он к исполнителю. — Спойте, спойте это движение.

Все повторяется снова. Один за другим выходят на середину зала танцоры. Лица возбужденные... Закушенные губы... Судорожно дышат... Спины, шеи, как облитые водой. А Моисеев все недоволен: внутренним, духовным зрением он видит совершенство. Приближение к нему — цель. Настоящий труд, требующий напряжения всех физических и нравственных сил — средство. Он вправе требовать такой самоотдачи от своих артистов, потому что сам так работал в искусстве всю жизнь. И когда учился в Московском хореографическом училище, танцевал на сцене Большого театра, ставил спектакли на этой прославленной сцене, и, конечно же, в родном Ансамбле народного танца.

21 января у Игоря Александровича Моисеева — юбилей. Но вы никогда не увидите его спокойным. Душа мастера всегда находится в состоянии творческого гения. Это человек многогранный, вечно ищущий, упорный в своем труде и гениальный в своих находках. Его театр сближает народы мира. Вероятно, в этом и заключается главная сила Моисеева.

В. ВАХРАМОВ.

Фото А. АСТАФЬЕВА.